

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
------------------	---

Часть I Путь к катастрофе

Глава 1	
Николай II.....	15
Глава 2	
Россия вступает в войну.....	66
Глава 3	
Конфликт.....	104
Глава 4	
Пуля, убившая Распутина.....	145

Часть II Отречения

Глава 5	
Революция в Петрограде.....	199
Глава 6	
Подавление революции.....	218

Глава 7

Императорский поезд и информационная блокада... 242

Глава 8

На пути в Псков..... 272

Глава 9

Ответственное министерство..... 314

Глава 10

Отречение..... 329

Глава 11

Роковой шаг назад..... 372

Глава 12

Отказ Михаила
от престола..... 397

Глава 13

Аресты и воссоединение..... 444

Эпилог..... 485

Благодарности 510

Библиография 516

Литература..... 518

Примечания 545

Предисловие

В 1917 г. государь Николай II отрекся от престола — так закончилось трехсотлетнее правление рода Романовых. Это событие повлекло за собой Октябрьскую революцию, Гражданскую войну и установление советской власти. Однако, несмотря на эпохальное значение этого решения, именно сам процесс отречения и последние дни царского режима изучались не слишком тщательно.

Ни одно падение монархии не захватывало воображение общественности столь сильно, как крах династии Романовых: всех так и тянет порассуждать о некомпетентном Николае, его злобной супруге Александре и их трагичной вере в то, что чудотворец Распутин спасет их больного сына от гемофилии. Большинство людей полагают, что власть императора ослабла, революционное движение набрало обороты, страну возглавил Ленин, за ним — Сталин, а затем на протяжении долгих десятилетий на мировую историю влияла власть Советов. Большинство людей уверены, что эти события были неизбежны. Большинство людей ошибаются.

Когда разразилась Первая мировая война, император мог воспользоваться патриотическим подъемом в обществе и укрепить свои позиции. Ничего подобного Николай II

не сделал. Погрязший в устаревших идеях о самодержавии, постоянно идущий на поводу у жены, он упустил возможность реорганизовать государственный аппарат на основе принципов народного представительства. Стойкое нежелание Николая выйти из-под вредоносного влияния супруги и Распутина лишило его возможности найти сторонников не только в российском обществе, но и в собственной семье. Звезда самодержавного величия закатилась — и вспыхнула Февральская революция.

В феврале 1917 г., пока на Западном фронте бушевала война, а столица содрогалась от массовых восстаний, среди российской элиты — дворян, военных, политиков — разразился жаркий спор о будущем страны, на который, однако, поначалу мало кто обратил внимание. Большинство современников утверждало, будто падение династии Романовых было предопределено самой структурой царской власти или же стало результатом заговора знати, либералов и генералов. Но ни та, ни другая версия не соответствует фактам. У Николая II было много возможностей сменить курс. Тогда бы династия ослабла и утратила влияние, но все же сохранилась. Вот только сначала Николай не смог побороть собственную гордыню и отбросить предрассудки, а потом события стали развиваться так стремительно, что пространства для маневра у него просто не осталось.

Обычно эпопея с отречением упоминается в популярной и научной литературе о Романовых и революции вскользь, а потому у читателей создается обманчивое впечатление, будто все было просто: столкнувшись с недовольством элиты и народными восстаниями, Николай II сначала был вынужден сложить с себя часть полномочий, а потом и вовсе отказался от престола. Он попытался передать бразды правления

своему брату Михаилу в обход законов о престолонаследии, чем только сильнее подорвал авторитет царской семьи. В свою очередь Михаил, оказавшись под еще более серьезным политическим давлением, не захотел взойти на престол, и трехсотлетнему правлению рода Романовых пришел конец.

Этот краткий пересказ не передает всех тонкостей истории, полной сложных решений, упущенных возможностей и роковых ошибок. Изучив новые архивные материалы и классические исследования на эту тему, я пришел к мнению, что падение монархии было не закономерностью, вызванной состоянием российского общества и государства, а скорее случайным стечением обстоятельств — драмой, в которой каждый герой сыграл свою роль определенным образом. Прими ее участники другие решения, события развернулись бы иначе.

До начала массовых восстаний, да и во время революции Николай мог изменить положение Романовых; ситуация оставалась неопределенной, пока император не совершил величайшую ошибку: отрекся от престола сам, а также от имени больного гемофилией цесаревича. К тому моменту опоры монархии уже подтачивало множество заговоров, недомолвок, недопониманий, ошибок и неудачных стечений обстоятельств. Пока Петроград полыхал, а солдаты бунтовали и убивали офицеров, генералы, бюрократы, революционеры, законотворцы, члены царской семьи и придворные пытались перехитрить друг друга. Основные персонажи этой драмы действовали каждый в своих интересах, не согласовывали свои поступки друг с другом и постоянно подстраивались под изменившуюся ситуацию.

В истории об отречении Николая II главную роль сыграли две влиятельные группы: думские либералы и высшие военные чины. В каждой из них были свои внутренние

разногласия, которые также повлияли на дальнейшие события. Глава думских либералов Михаил Родзянко и начальник штаба генерал-адъютант Михаил Алексеев, действуя без оглядки друг на друга, старались уладить конфликты внутри своих групп и давали государю советы в надежде изменить ход событий. Наставления этих двух деятелей запустили цепную реакцию, приведшую к отречению Николая, а потом — к крушению монархии. Именно Алексеев и Родзянко, в целом выступавшие за сохранение монархии, нанесли российскому самодержавию смертельный удар.

Я разделил книгу на две части. В первой главе первой части содержится предыстория, рассказ об императоре Николае II, его супруге императрице Александре Федоровне и других членах царской семьи. В ней я рассматриваю концепцию самодержавия Николая и знакоблю читателя с людьми, которые стали главными героями драматических событий, связанных с Февральской революцией и отречением царя от престола. Остальные главы первой части повествуют о том, как Николай II не смог объединить страну во время Первой мировой войны и настроил против себя все слои общества.

Во второй части подробно повествуется о том, как с 27 февраля по 3 марта 1917 г. родственники Николая, депутаты Думы во главе с Родзянко и верховное командование пытались решить, как лучше реформировать российское самодержавие и выйти из кризиса. Во-первых, можно было создать так называемое правительство народного доверия и продолжить намеченный курс, но уже с учетом мнения либералов. Во-вторых, провозгласить конституционную монархию, которую в то время называли «ответственным министерством», то есть царь и правительство должны были бы «нести ответственность» перед парламентом. Третьим, последним

вариантом было отречение от престола. Николай в конечном счете так и поступил, но нарушил порядок престолонаследия и отказался от власти еще и от имени сына, уступив трон своему брату — великому князю Михаилу. Тот же под давлением думских либералов и Временного правительства не принял предложение. На этом и закончилось правление Романовых. Оба брата — каждый по своей причине — решили пустить имевшуюся у них власть по ветру и в результате пожали бурю.

Последний русский царь Николай II — фигура крайне противоречивая. О нем рассказывается в огромном количестве источников: архивных, первичных и вторичных. Я не возьмусь утверждать, что изучил их все. Удивительно, но многие важные документы, способные пролить свет на ключевые моменты истории, до сих пор недоступны, а доступные зачастую противоречат друг другу. В этой книге я не проводил подробный историографический анализ с критикой научных источников; моей целью было продраťся сквозь их чащу и выстроить логичную историю. Когда данных не хватало или они оказывались противоречивыми, я выбирал ту версию, которая представлялась мне наиболее разумной. Иные толкования тоже возможны, и я надеюсь, что историки продолжают искать ответы на загадки, до сих пор окружающие трагическую кончину императора.

Пока я писал «Последнего царя», в мире разгорался кризис за кризисом. Вспыхивали войны, и грозная волна автократий бросила очередной вызов демократическим режимам во всем мире. Недавние события пробудили у мировой общественности желание понять, как зарождаются, приходят к процветанию и рушатся автократические режимы. История падения Николая II, возможно, прольет свет на отношения, связывающие автократов и войны, которые либо возносят

правителей на новые вершины власти, либо губят их. Некоторые правители, окрыленные милитаристским азартом, собирают под своим знаменем и простой народ, и элиты. Другие вступают в войну и тем самым сеют семена будущего краха собственного правления. Какое-то время Николай II мог пойти по любому из этих путей. Что бы ни говорил Карл Маркс, история никогда не повторяется — ни в форме трагедии, ни в ином виде. Но, как якобы подметил Марк Твен, она часто рифмуется. Надеюсь, в истории, которую я расскажу в этой книге, читатель найдет множество исторических аналогий.

Часть I

Путь к катастрофе

Наследному государю, чьи подданные успели сжиться с правящим домом, гораздо легче удержать власть, нежели новому, ибо для этого ему достаточно не преступать обычая предков и в последствии без поспешности применяться к новым обстоятельствам. При таком образе действий даже посредственный правитель не утратит власти, если только не будет свергнут особо могущественной и грозной силой... Ибо у государя, унаследовавшего власть, меньше причин и меньше необходимости притеснять подданных, почему они и платят ему большей любовью, и если он не обнаруживает чрезмерных пороков, вызывающих ненависть, то закономерно пользуется благорасположением граждан.

Никколо Макиавелли. Государь

Николай II, 1914 г.

ГЛАВА I

Николай II

*Самодержавие,
семейственность,
религиозность*

После почти трех веков правления династии Романовых Российская империя вошла в XX столетие — проклятое и благословенное. Прогресс проник во все сферы жизни. По улицам столичного Петербурга бок о бок с телегами и конными экипажами мчались трамваи и автомобили. Великолепные дворцы, возведенные в XVIII веке, и даже многоквартирные дома, где обитал средний класс, обзавелись новомодными звонками, лифтами, телефонами и туалетами со сливными бачками. В банках, на биржах, в универмагах и лавках кипела жизнь; процветали кафе, рестораны и ночные клубы. Кинотеатры были переполнены, а свежую газету можно было купить буквально на каждом углу. Полным ходом шла индустриализация: стремительно развивались финансовый и банковский секторы. Более того, все активнее проявляло себя гражданское общество, не зависящее от государства: напористый средний класс стремился поучаствовать в управлении страной.

Контролировать такую огромную, многоликую, сложную, постоянно меняющуюся империю — серьезная задача для любого правителя. Европейские идеи свободы и равенства, порожденные Французской революцией, проникли и в Россию и повлияли на самые разные слои общества. Бедняки, недавно перебравшиеся в город в поисках работы, косились на привилегированных сограждан с завистью и злобой. Крестьяне в деревнях, пусть и раскрепощенные, все равно жаждали заполучить собственность на землю, которая, как они считали, принадлежала им по праву. В приграничных регионах многочисленные малые народы требовали автономии. Росла потребность в политических свободах, которыми уже располагали подданные других европейских держав. Но судьба сыграла с Россией злую шутку, передав власть в этот переходный период императору Николаю II: во всей Европе не нашлось бы правителя, который был хуже подготовлен к принятию новых законов на фоне глобальных перемен. Вот как выразился американский историк Ричард Пайпс: «Роковым образом в России накануне двадцатого столетия в молодом царе воплотилось наихудшее сочетание этих качеств: при отсутствии знаний и воли, необходимых правителю, стремление исполнять роль самодержца»¹.

Николай появился на свет 6 мая 1868 г.* в семье императора Александра III и его супруги императрицы Марии Федоровны (в девичестве — принцессы Датской Софии-Фридерики-Дагмар). Родился он в день праведного Иова Многострадального, что считалось дурным знаком. Сам

* Здесь и далее автор приводит все даты по старому стилю (юлианскому календарю), который использовался в России в годы царствования Николая II. — *Прим. ред.*

Николай относился к этой примете серьезно. Религиозный и суеверный, император не раз повторял, что родился под несчастливой звездой. Этот фатализм он пронес сквозь всю жизнь, считая любую семейную или государственную трагедию результатом высшего промысла.

Дед Николая Александр II (годы правления: 1855–1881) прославился Великими реформами: отменой крепостного права, первыми шагами к современной судебной системе, военными преобразованиями и созданием земств — местных органов самоуправления. Увы, император, получивший прозвище Освободитель, не довел свои замыслы до логичного завершения: не создал конституцию, как того просила интеллигенция. Конец Великим реформам положили самодельные бомбы, брошенные в царя народолюбцами в 1881 г., — в тот день он как раз подписал документ*, который позволил бы привлечь представителей общественности к обсуждению государственных преобразований².

Отец Николая Александр III (годы правления: 1881–1894) истолковал произошедшее как знак того, что политический курс его предшественника был ошибкой, и провел серию контрреформ с целью укрепить самодержавие. Александр III обратился к идеям Московии XVII века — того периода, когда Петр I еще не «прорубил окно в Европу» — и задумал

* Речь идет о «Всеподданнейшем докладе» министра внутренних дел М. Т. Лорис-Меликова «О привлечении представителей населения к законосовещательной деятельности», который впоследствии получил условное название «Конституция Лорис-Меликова». В феврале 1881 г. на Особом совещании при императоре доклад был одобрен, и на начало марта было запланировано его обсуждение Советом министров. Убийство Александра II террористами сорвало эти планы. — *Прим. науч. ред.*

вернуться к традиционным российским ценностям, корнями уходящим в христианство. Он возродил популярный в эпоху Николая I девиз «Православие, самодержавие, народность»*, представляя, как в империи, сплоченной единой верой, царь будет править без вмешательства иных сил. Ростом под два метра, статный, харизматичный, резкий (иногда до крайности), Александр III правил страной как истинный самодержец³.

Окончательно повернуть время вспять он не мог, так как боялся, что положение России на мировой арене пошатнется. Руководствуясь наставлениями своего талантливого советника Сергея Юльевича Витте, Александр III способствовал индустриализации, а еще — профессионализации бюрократии. И тем не менее пути современности и самодержавных традиций начали расходиться.

Николай, старший сын императора, получил прекрасное образование, ведь его педагогами были блестящие ученые. Благодаря хорошей памяти он неплохо справлялся с учебой, но не отличался ни любознательностью, ни способностью к критическому мышлению — в общем, звезд с неба не хватал. Процесс его обучения скорее походил на зубрежку катехизиса.

* В формуле «Православие, самодержавие, народность» выражена теория официальной народности — государственной идеологии Российской империи в период правления Николая I. Автор теории — министр народного просвещения граф С. С. Уваров, поставивший целью сформировать у молодежи определенные идеологические установки в противовес европейским идеям просвещения и либерализма. Под влиянием К. П. Победоносцева эта теория была вновь актуализирована как государственная идеология для борьбы с революционным движением в правление Александра III. — *Прим. науч. ред.*

Единственным предметом, оказавшим существенное влияние на будущего государя, стало богословие. Преподавал его Константин Петрович Победоносцев, обер-прокурор Святейшего синода. Он вдолбил Николаю в голову представление о несовместимости конституции и принципов парламентаризма с божественной природой самодержавия. Так само слово «конституция» стало для Николая ненавистным.

Томившийся во дворце в компании педагогов, будущий император полюбил проводить время с молодыми офицерами: этим он компенсировал недостаток общения со сверстниками. Ему нравилось проводить смотры на плацу, но он не понимал разницы между отточенностью парадных церемоний и настоящей армейской дисциплиной. Ему номинально присвоили звание полковника, но военной науки Николай не знал и боевого опыта не имел⁴.

Отца Николай боялся, а вот мать обожал. Она души в нем не чаяла и постоянно наставляла сына в том, как подобает вести себя в присутствии старших. Ее уроки были весьма формальны и поверхностны, касались в основном этикета и манеры держаться и, уж конечно, никак не были связаны с государственными делами. Историки Грег Кинг и Пенни Вильсон описывали эти отношения так: «Она держала Николая в ежовых рукавицах, и он рос эмоционально зависимым от нее»⁵.

Сам Николай постоянно боялся, что не оправдает родительских ожиданий. Его невысокий рост (всего около метра семидесяти), неопытность, заурядные умственные способности, «женственный» характер и робость неизменно разочаровывали Александра III. Он часто унижал сына в присутствии других: «Ты совсем как маленькая девочка!»⁶ Возможно, именно из-за того, что мягкость характера наследника так

беспокоила Александра, он поддержал страстный добрачный роман сына с балериной Матильдой Кшесинской⁷.

Чтобы научить цесаревича тонкостям ведения дел, Александр III определил сына в Государственный совет. Как-то раз во время позднего завтрака в резиденции императора — Аничковом дворце — цесаревич начал гордо рассказывать о том, как плодотворно поучаствовал в обсуждении одного проекта. Александр грубо оборвал сына и отчитал за то, что тот влез в вопрос, о котором мало что знает, да еще и поднял тему политики за завтраком. Николай был унижен. Это событие произвело на него неизгладимое впечатление и стало уроком того, как подобает вести себя самодержцу⁸.

Александр III был уверен, что у него достаточно времени на обучение цесаревича, но внезапно заболел пиелонефритом и в 1894 г. скончался в возрасте сорока девяти лет, оставив трон неготовому к правлению Николаю. Тот поделился своими опасениями с другом детства, великим князем Александром Михайловичем, который был мужем сестры Николая Ксении и в семейном кругу носил прозвище Сандро: «Сандро, что я буду делать? Что будет теперь с Россией? Я еще не подготовлен быть царем! Я не могу управлять империей. Я даже не знаю, как разговаривать с министрами»⁹. Историк Бернард Пэрс комментировал эту ситуацию так: «Роль императора была для него не желанной целью, а тяжелой ношей, его крестом»¹⁰. Ошибочно полагать, что монархия всегда способна породить наследника-самодержца»¹¹.

Если бы Николай ослабил хватку, передав бразды правления в руки компетентных советников, а свободное время посвятил своим увлечениям, России бы это только пошло на пользу. Из него получился бы хороший конституционный монарх. Увы, стране не повезло: Николай был упрям

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru